

Удивительно, но Суй Сюн и варварские расы в горах Грейстоун очень хорошо ладили, что можно было бы описать китайской поговоркой, что “гости и хозяева все счастливы”.

Варварские расы не были столь злы по своей природе, и вражда между ними и людьми была вызвана главным образом борьбой за жизненное пространство. Конечно, если бы пришел человеческий Бог и человеческий авантюрист, между ними произошла бы жесткая борьба; но на этот раз пришел Бог медузы и его “конь” (когда Рей услышал это, он выразил торжественный протест. Однако протест оказался неэффективным, и Суй Сюн все равно предпочел жить на свою голову) и бог был очень дружелюбен к ним. Почему они не проявили к нему доброй воли?

Конечно, Суй Сюн не сказала Рэю, что он был дружелюбен к этим варварским расам только потому, что чувствовал сверхъестественную силу их священника.

Его дыхание было похоже на дыхание Бога, который помог ему. Согласно документам Бога искупления, священник уверовал и посвятил себя богу плодородия, подчиненному этому Богу.

Благодаря документам Бога искупления, Суй Сюн имела хорошее понимание богов в этом мире. Например, он уже знал, что Бог по имени Морани, главное варварское божество, помог ему, когда он столкнулся с Богом бессонницы в деревне белых листьев. Его также почтительно называли стальным Львом. Он был добрым богом, который любил путешествовать по всему миру и призывал к справедливости повсюду. Под его командованием находилось еще несколько богов, в том числе бог плодородия по имени Чжуогэн, также известный как “Странник плодородия”. Он был способен превратить все бесплодные земли в плодородные сельскохозяйственные угодья, и он всегда был нужен многим божествам.

Согласно документам от Бога искупления, у Бога плодородия не было церкви, но он просто полагался на веру Бога запустения, чтобы разделить последователей. Однако, глядя на этого священника, отсутствие церкви означало отсутствие церкви в мире людей или гуманоидных существ. В мире варварских народов Бог плодородия казался довольно популярным.

После инцидента в деревне белых листьев Суй Сюн больше не видела Бога отчаяния. Но в глубине души он считал его другом, который помог ему при первой встрече, и подчиненные этого друга, конечно же, тоже были друзьями. Именно по этой причине он проявил доброжелательность к этим жестоким вопросам, чья позиция была примерно нейтральной и, возможно, злой.

Суй Сюн понимала, что варварская раса неизбежно должна была сражаться против человеческой расы, чтобы удержать свое жизненное пространство. Борьба шла за выживание их расы. Возможно, это было зло, но его ни в коем случае нельзя осуждать. В любом случае, это никогда не было ошибкой, чтобы защитить свою семью и противостоять агрессии.

Он не был ни либеральным леваком, ни бессердечным стальным человеком, ни извращенцем, который никогда не чувствовал стыда, когда должен был бы. Поэтому он полностью понимал и поддерживал это поведение. Если бы однажды он установил святое царство, он никогда не

отвергал бы верующих с таким поведением из-за таких небольших различий между добром и злом. Солдаты проливали кровь, когда были живы, так как же он мог позволить им плакать после смерти!

Это также заставило его усомниться в эффекте заклинания «глаз для определения положения», и, возможно, само заклинание также имело predetermined положение...учитывая, что заклинание пришло от Бога искупления, чьи верующие были только человеческими существами и некоторыми гуманоидными существами, исключая варварские расы, в этом не было ничего странного.

Он подумал: «герой в глазах других-мой враг. Даже Бог может иметь те же идеи, что и обычный человек!

Прощаясь с племенем свирепых гномов, он рассказал Рэю об этих идеях, когда они разбивали лагерь.

“Эта идея действительно странная. Конечно, у Бога есть своя раса, которая ведет к определенной точке зрения. Это неразумно, когда Бог рассматривает вещи с позиции расы, которая ему не принадлежит, — прокомментировал Рэй. “Разумеется, это не относится к вам. В конце концов, Медуза-это неразумное существо, поэтому у вас нет проблем с перспективой вашей расы. Возможно, для вас эти варварские расы более интересны и достойны понимания, чем мы, люди.”

Суй Сюн молчал: на самом деле он был не медузой, а человеком—просто не из этого мира.

Как человек, путешествовавший в космосе, он обладал врожденным положением, мало чем отличающимся от положения медузы. Для него, независимо от типа разумного существа—до тех пор, пока их форма не была полностью противоположна его эстетике—это не имело большого значения.

— Мир так велик, и жизненное пространство, занимаемое этими варварскими расами, на самом деле не так уж много. Почему некоторые люди все еще хотят вырвать у них свою землю?- Он не мог удержаться, чтобы не поговорить сам с собой, и он понимал всю нелепость этой идеи—люди никогда не были по-настоящему довольны! Даже на Земле, где люди принадлежали к одной и той же расе с одинаковой желтой кожей и черными волосами, было обычным делом, чтобы друзья через некоторое время стали враждебно относиться друг к другу. Конечно, это произошло бы на этом другом мире, полном различных рас. Такого рода вещи даже боги не могли решить....

Впав в плохое настроение, Суй Сюн молчала весь остаток дня. Он сосредоточил свою энергию на исследованиях, используя их, чтобы скоротать время и изменить настроение. Вскоре после этого, когда Рэй наконец добрался до края серых каменных гор, его исследования дали некоторые результаты.

“Ваше Величество ... что это?- Удивился Палин, увидев, что Суи внезапно появилась и дала ему

какую-то странную вещь.

Это был плоский круглый предмет в форме блина с разноцветными спиральями на поверхности, идущими от центра к краю. Под ним была обыкновенная деревянная палка, служившая опорой. Он источал слабый аромат какой-то заманчивой сладости сверху, похожей на конфету.

Если бы здесь был человек с Земли, он был бы чрезвычайно удивлен—это был не более чем леденец!

“Он разработан специально для вас, и он может эффективно предотвратить симптомы нехватки энергии”, — сказал Суй Сюн с улыбкой. — Давай посмотрим, нравится ли тебе этот вкус.” Это действительно конфеты?! Палин разинул рот.

Палин попытался положить эту странную конфету в рот, и теплый и сладкий вкус распространился на его языке и вскоре стал своего рода теплом, распространяющимся по всему телу. Это не только сняло усталость от их недавних путешествий, но и принесло ему искреннее и невыразимое удовлетворение и счастье. Он чувствовал себя так же, как в детстве, когда делал что-то хорошее и его хвалили родители, поэтому он улыбнулся.

Молодой маг с особой конфетой во рту некоторое время молчал, приходя в себя. — Это ... candy...is потрясающе!- сказал он. «Вкус хороший, и эффект тоже очень хороший.”

“Это хорошо, — засмеялась Суй Сюн. Он достал связку разноцветных леденцов, подумал немного и заколдовал так, чтобы леденцы были завернуты в слой цветной непромокаемой бумаги, под которой был красивый галстук, сделанный из красной короткой ленты. После этого он отдал их все Палину.

“Не волнуйся, ешь их медленно. У меня все еще есть больше здесь! Покончив с этим, он рассмеялся, и его проекция исчезла с громким хлопком.

Удачных исследований! Его продукты были похвалены клиентами! Он действительно хотел нажать «нравится» много раз за то, что он сделал! Из-за успеха этого “леденцового” исследования настроение Суй Сюна снова было довольно хорошим, и он счастливо болтал с Рэем.

Однако Рей к этому не приспособился, потому что на самом деле был очень доволен тем периодом времени, когда Его Величество пустотная Маска хранил молчание. Мир был тихим, спокойным, безмятежным и мирным. А теперь эта чертова Медуза начала без конца болтать и говорить всякую чепуху. Это заставило его вспомнить поговорку о том, что “хорошее время всегда коротко», но он не видел никакого решения.

Для Суй Сюн не имело значения, был ли Рэй удовлетворен или нет. Со времени своего путешествия в этот мир он впервые встретил кого-то, кто не смотрел на него снизу вверх, и он мог общаться с Рэем относительно равным образом.

Джерард и Пэйлин стали полными фанатиками, и даже если бы Суи сказала, что Солнце было квадратным, они бы только подумали, что смертные настолько близоруки, что не могут видеть реальную форму солнца, которую люди видят каждый день. С такими людьми можно было говорить о конкретных проблемах, но не было никакой возможности обсуждать такие темы, как мировоззрение, взгляд на жизнь и основные ценности.

Сатана и род не были столь фанатичны, но они оба были рассудительны и осторожны, и они, безусловно, будут следовать толпе по этим основным идеям. Нельзя было ожидать от них более специальной и ценной информации.

Среди трех драконов мыслительный процесс Фроста был совершенно ясен: "низшие существа — это все отбросы, в то время как моя раса драконов — единственная, которая доминирует в этом огромном мире", что в настоящее время не стоило внимания Суй Сюн; взгляд Граупеля был: "это все так раздражает, не говорите со мной, потому что я хочу спать... » да, каждый раз, когда Суи пыталась поговорить с ней, это был ее ответ.

Снег был сложным человеком (драконом), у которого была независимая личность и глубокие мысли. Однако она была очень занята. Заняв должность штабного офицера, она упорно пыталась проанализировать действия всех богов в каждой системе за последние годы. Она изучала и постигала идеи и планы различных богов, чтобы подготовиться к будущему обмену с другими богами до того, как Суй Сюн станет апофеозом. Если бы вы осмелились побеспокоить ее какими-то нереалистичными темами, она, вероятно, бросила бы на вас холодный взгляд и просто сказала: "Я убью вас, Бог или нет, если вы будете продолжать беспокоить меня".

Что же касается Фила бронированного Демона, то Суй Сюн пыталась поговорить с ним, когда он был занят на цветочном поле храма, который был превращен в пещеру Дракона. Его реакцией было на мгновение задуматься, прежде чем сказать: "я видел — нет, только слышал, — что был человек благородного происхождения и выдающегося характера, считавшийся любимым небом, который в конце концов сошел с ума, потому что он продолжал думать об этих вопросах весь день. Затем он стал большим дьяволом, который хотел уничтожить мир и был убит человеком, который никогда не рассматривал такие весомые темы. Человек, который убил его, также впал в депрессивное, запутанное состояние на долгое время, потому что он начал думать о таких вопросах. Так что думать об этих вещах вредно." Он так и сказал, а потом проигнорировал Суй Сюн.

Что же касается богов, то теперь Суй мог связаться с ними, но совершенно не хотел обсуждать с ними эти темы. В конце концов, эти темы были действительно чувствительны, и он не знал, какие из них были табу для богов. Пока они не познакомятся друг с другом и не станут достаточно сильными, он не хотел быть поверхностным.

Казалось, что единственным подходящим человеком для обсуждения этих вопросов был Рэй.

— Эй... давайте подумаем, что сто человек плывут по морю, а потом корабль ломается и вот-вот пойдет ко дну. Тем не менее, спасательная шлюпка может вместить только шестьдесят человек, а остальные сорок человек упорно боролись, чтобы броситься к лодке, но если они пойдут на спасательную шлюпку, она утонет. В таком случае, хороший воин с хорошими

боевыми искусствами охраняет спасательную шлюпку. Должен ли он позволить всем потонуть вместе, или он должен заставить остальных сорока умереть?

— ...Ненавижу эти проклятые вопросы!”

“Но тебе не кажется, что в них есть смысл? Не кажется ли вам, что с помощью этих вопросов мы можем глубоко задуматься о добре, нравственности и человечности?”

“Меня это не интересует!”

“Возможно, мой вопрос нереалистичен, поэтому позвольте мне задать еще один: был паладин, у которого была большая дилемма: ему нужно было есть людей, чтобы защитить других...”

— Вон отсюда! Ты злой бог!”

<http://tl.rulate.ru/book/89483/4078420>